

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum

Государственный
Исторический
Музей
КРАСНАЯ ПЛОЩАДА, 1

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ЭВОЛЮЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 15-17 МАЯ 2019 г.

Санкт-Петербург, 2019

УДК 902/904
ББК 63.4 С
С833

Утверждено к печати Ученым советом СГСПУ

Программный комитет конференции:

*д.и.н. В.А. Лапшин (ИИМК РАН),
д.и.н., проф., академик РАН М.Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж),
д.и.н. О.Д. Мочалов (СГСПУ).*

Организационный комитет:

*к.и.н. А.Н. Бессуднов (ЛГПУ), к.и.н. С.Н. Гапочка (ВГПУ), д.и.н. С.А. Васильев (ИИМК РАН),
д.и.н. А.А. Выборнов (СГСПУ), А.Н. Мазуркевич (ГЭ), к.и.н. Е.В. Долбунова (ГЭ),
к.и.н. Е.А. Кашина (ГИМ), к.и.н. Е.М. Колпаков (ИИМК РАН), к.и.н. А.И. Королев (СГСПУ),
А.А. Малютина (ИИМК РАН), к.и.н. Г.В. Сеницына (ИИМК РАН), к.и.н. Е.С. Ткач (ИИМК РАН),
к.и.н. В.Я. Шумкин (ИИМК РАН), к.и.н. А.В. Энговатова (ИА РАН).*

Ответственные редакторы:

д.и.н. А.А. Выборнов, к.и.н. Е.В. Долбунова, к.и.н. Е.М. Колпаков, к.и.н. Е.С. Ткач

Рецензенты:

к.и.н. Д.В. Герасимов, к.и.н. И.Н. Наумов

Организация конференции и издание материалов осуществлены в рамках выполнения
проекта № 33.1907/ПЧ государственного задания Минобрнауки РФ

С833 Эволюция неолитических культур Восточной Европы. Материалы международной конференции, посвященной 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. Под редакцией А.А. Выборнова, Е.В. Долбуновой, Е.М. Колпакова, Е.С. Ткач. – СПб.: ИИМК РАН, ГЭ, Самара: СГСПУ / ООО «Порто-принт», 2019. – 115 с.

ISBN 978-5-91867-189-4

Сборник содержит материалы международной конференции, приуроченной к 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. Представленные работы затрагивают вопросы изучения позднекаменного века и эпохи раннего металла. Анализируются критерии выделения археологических культур неолита, сходства и различия волго-окской, верхневолжской, дубово-отарской, среднедонской, средневолжской и других культур. Рассматриваются возможности определения культурных областей, горизонтов и типов. Выделяются принципы обоснования перехода от неолита к бронзовому веку на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы. Определяется роль керамики в реконструкции культурных процессов в неолите–энеолите. Издание предназначено для археологов и представителей смежных дисциплин.

ISBN 978-5-91867-189-4

УДК 902/904
ББК 63.4 С
С833

© А.А. Выборнов, Е.В. Долбунова, Е.М. Колпаков, Е.С. Ткач
© Коллектив авторов
© ИИМК РАН, ИА РАН, ГЭ, СГСПУ, 2019
© ООО «Порто-принт», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.Н. Акиншин, А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова</i> МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА ФОСС в ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ: жизнь и деятельность	3
<i>Е.А. Кашина, М.М. Якушкина</i> М.Е. Фосс и Государственный исторический музей	5
<i>М.М. Якушкина, Е.А. Кашина</i> М.Е. Фосс — археолог и человек	6
<i>Г.В. Синицына</i> Научное наследие Нины Николаевны Гуриной — исследователя позднего каменного века Евразии	8
<i>С.Н. Гапочка, А.Н. Бессуднов</i> А.Т. Синюк и развитие представлений об эволюции неолитических культур Восточной Европы	9
<i>О.В. Андреева (Ересько), Н.С. Батуева</i> Некоторые итоги изучения гончарных традиций левшинского этапа камской неолитической и новоильинской энеолитической культур	11
<i>Л.С. Андрианова</i> Охристые пятна Боровиковского археологического комплекса	13
<i>А.В. Вайтович</i> Роль культуры шаровидных амфор в развитии сообществ Верхнего Понеманья	14
<i>И.Н. Васильева</i> Гончарная технология населения стоянки Ракушечный Яр в периоды неолита и энеолита: сравнительный анализ	16
<i>Т.А. Васильева</i> Начало «эпохи раннего металла» на территории Карелии: материалы и исследования	18
<i>Е.В. Волкова</i> Отражение в гончарных традициях контактов Фатьяновско-Балановского и поздневолосовского населения	19
<i>К.Э. Герман</i> Финал культуры сперрингс: проблема и пути решения	20
<i>Т.М. Гусенцова</i> Эволюция неолитических культур Южного Приладожья	22
<i>Н.С. Дога</i> Периодизация и хронология прикаспийской культуры	25
<i>Е.В. Долбунова, Е.Л. Костылева, А.Н. Мазуркевич, Дж. Медоус, М.А. Кулькова, Б. Курель, А. Ликвин, К. Херон, О. Крэг</i> Эталонные памятники верхневолжской культуры Сахтыш II, III, VIII: хронология, типология и использование глиняной посуды	27
<i>Е.Н. Дубовцева, Л.Л. Косинская, Х. Пиецонка</i> Раннеэнеолитическое городище Амня I — новые данные	30
<i>И.Н. Езепенко, И.В. Езепенко</i> Родственные неолитические культуры днепро-донецкой общности Верхнего Поднепровья: общие и отличительные черты	32
<i>А.С. Желудков, Р.В. Смольянинов, И.В. Климкова</i> Материалы эпох позднего неолита-ранней бронзы со стоянки Подзорово из раскопок М.Е. Фосс 1953 года: новый взгляд	34
<i>В.Н. Карманов, Н.Г. Недомолкина, А.Ф. Мельничук</i> Неолитические культуры на Северо-Востоке Европы и современные представления о них	35

<i>А.М. Киселева, А.И. Мурашкин</i> КУЛЬТУРНАЯ СТРАТИГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЯ Маяк 2 на Кольском полуострове	37
<i>Е.М. Колпаков</i> «ЭПОХА РАННЕГО МЕТАЛЛА»?	40
<i>А.И. Королев</i> ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ (ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В ЛЕСОСТЕПНОМ Поволжье)	41
<i>Н.В. Косорукова, В.А. Лукинцева, С.А. Воронков, Т.С. Гринина</i> О ПРОБЛЕМЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ МЕЖДУ ПАМЯТНИКАМИ ЭПОХ МЕЗОЛИТА И РАННЕГО НЕОЛИТА В БАССЕЙНЕ ОЗ. Воже	43
<i>Е.Л. Костылева</i> ВЕРХНЕВОЛЖСКАЯ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ	46
<i>А.С. Кудашов</i> КУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС РАННЕГО НЕОЛИТА Марийского Поволжья (ПО КЕРАМИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ).....	48
<i>А.А. Куличков, Р.В. Смольянинов, Е.С. Юркина</i> НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ЭПОХ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА НА Верхнем Дону (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАЗВЕДОЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БАССЕЙНЕ Р. Воронеж В ПРЕДЕЛАХ Мичуринского района Тамбовской области в 2017 г.).....	49
<i>Г.М. Левковская, Г.И. Зайцева, А.Н. Боголюбова</i> О ТРЕХ ФАЗАХ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ Восточной Прибалтики (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ, РАДИОУГЛЕРОДНЫМ И ПАЛИНОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ)	52
<i>Е.Л. Лычагина, А.А. Выборнов, О.В. Жукова</i> МЕСТО НОВОИЛЬИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В НЕОЛИТЕ-ЭНЕОЛИТЕ Волго-Камья	56
<i>А.Н. Мазуркевич, Е.В. Долбунова, О.В. Лозовская, М.А. Кулькова, Дж. Медоус</i> ТИПОЛОГИЯ КЕРАМИКИ 6 ТЫС. ДО Н.Э. СТОЯНКИ Замостье 2	57
<i>А.А. Малютина, А.И. Мурашкин</i> КОЛЬСКИЙ ОЛЕНЕОСТРОВСКИЙ МОГИЛЬНИК: СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАЛЛА	60
<i>Н.Л. Моргунова</i> ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ В Волго-Уралье : КРИТЕРИИ И ХРОНОЛОГИЯ	63
<i>В.В. Морозов</i> НОВОИЛЬИНСКИЕ ПАМЯТНИКИ Нижнего Прикамья : АРГУМЕНТАЦИЯ В ПОЛЬЗУ ФИНАЛЬНОНЕОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА КУЛЬТУРЫ	64
<i>В.С. Мосин</i> НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ Зауралья : СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	66
<i>А.И. Мурашкин</i> ЭПОХА БРОНЗЫ НА Кольском полуострове : ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА.....	67
<i>В.В. Никитин</i> МЕЗОЛИТ И НЕОЛИТ Марийского Полесья (ЭВОЛЮЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ КУЛЬТУР)	69
<i>Ю.Б. Сериков</i> ОБРАЗ ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ПТИЦЫ В ИСКУССТВЕ НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ Урала	71
<i>В.В. Сидоров</i> ФИЛОСОФИЯ АРХЕОЛОГИИ.....	73
<i>Г.В. Синицына, А.В. Уткин</i> ДИСКУССИЯ О СХОДСТВЕ/РАЗЛИЧИИ валдайской и верхневолжской КУЛЬТУР.....	79
<i>А.М. Скоробогатов</i> НАЧАЛО ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА В донской лесостепи	81
<i>Р.В. Смольянинов, А.А. Куличков, Е.С. Юркина</i> РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ Ярлуковская Протока (ПУНКТ 222) на Верхнем Дону	82

<i>А.В. Сомов, А.А. Шалапинин</i> ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ СООТНОШЕНИЕ НЕОЛИТИЧЕСКИХ И ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЛЕСОСТЕПНОГО Поволжья	84
<i>В.В. Ставицкий</i> КОНЦЕПЦИЯ «ПЕРЕЖИТОЧНОГО НЕОЛИТА» А.Т. Синюка.....	85
<i>В.В. Ставицкий</i> К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	87
<i>А.В. Сурков</i> СРЕДНЕДОНСКАЯ КУЛЬТУРА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....	88
<i>Е.С. Ткач</i> КУЛЬТУРЫ ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ: ЭПОХА КАМНЯ ИЛИ БРОНЗЫ?.....	90
<i>О.Ю. Ткачев</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НЕМАНСКОЙ КЕРАМИКИ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ: НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ ПОГОСТ-ЗАГОРОДСКОГО МИКРОРЕГИОНА.....	93
<i>М.А. Холкина</i> КЕРАМИКА С ПРИМЕСЬЮ АСБЕСТА: ИСТОЧНИКИ И ПРОБЛЕМАТИКА.....	94
<i>И.Ю. Хрусталева, А. Крийска, М.А. Холкина</i> РИЙГИКЮЛА I (Эстония), ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ 65 ЛЕТ СПУСТЯ.....	97
<i>Н.А. Цветкова</i> НАЧАЛО НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ НА ВЕРХНЕЙ ВОЛГЕ: КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРЫ?	99
<i>Ю.Б. Цетлин</i> ЕЩЕ РАЗ О ВОЛГО-ОКСКОЙ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	101
<i>А.Ф. Шорин, А.А. Шорина</i> ЭВОЛЮЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЗАУРАЛЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОКШАРОВСКОГО ХОЛМА).....	103
<i>В.Я. Шумкин, Т.Б. Крылова, Г.В. Синицына</i> КАМЕННАЯ ПОДЕЛКА С ГАВИРОВАННЫМ ОРНАМЕНТОМ СО СТОЯНКИ ЗЕХНОВО III	105
<i>А.И.Юдин, А.А.Выборнов</i> КУЛЬТУРНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛЕНИЯ ОРОШАЕМОЕ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ	107
<i>Е.С. Яковлева</i> РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ЗАУРАЛЬЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ АТТРИБУЦИИ.....	109
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	111

РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЕ ГОРОДИЩЕ АМНЯ I – НОВЫЕ ДАННЫЕ

Е.Н. Дубовцева*, Л.Л. Косинская**, Х. Пиецонка***

* Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург,

** Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

*** Институт пре- и протоистории, Кильский университет имени Кристиана Альбрехта, Киль, Германия

Городище Амня I расположено в ХМАО-Югра, на правом берегу р. Амни (приток р. Казым) и состоит из двух площадок на мысу бортовой террасы (рис. 1–А). Оно имеет три линии обороны и 10 жилищных впадин. 5 из них, а также участки оборонительных сооружений исследованы раскопками [Морозов, Сте-

фанов 1993; Стефанов, Борзунов 2008]. Не вызывает сомнений разновременность существования объектов на городище. Однако остается много вопросов о последовательности их формирования и функционирования. В поисках ответов был проведен планиграфический анализ распределения керамики и

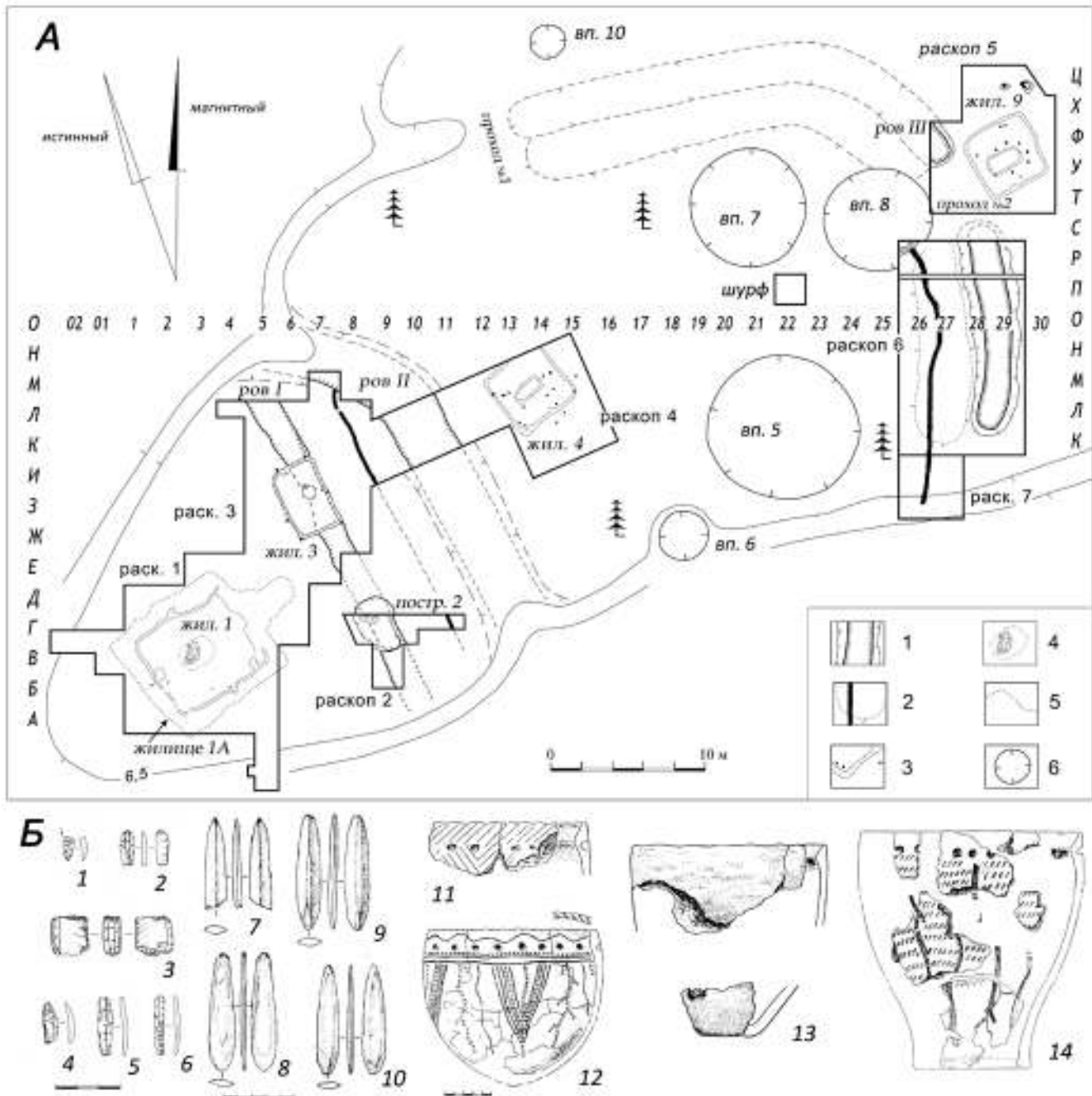

Рис. 1. А – план городища Амня: 1 – ров, 2 – канавка в основании вала, 3 – границы неолитических объектов, 4 – очажный слой, 5 – границы энеолитического жилища 1а, 6 – жилищные впадины; Б – вещевой комплекс: 1 – 10 – камень, 11 – 14 – керамика (11 – жилище 4, 12 – жилище 1, 14 – оборонительная система III).

каменного инвентаря. Керамика (всего около 40 сосудов) представлена различными морфологическими и орнаментальными группами (рис. 1–Б: 11–14). Корреляция между технологией изготовления, морфологией и орнаментацией не прослеживается. Планиграфический анализ орнаментальных групп показал, что исследованные жилища содержат разное количество керамики с прочерченным и гребенчатым орнаментом. В жилище 9 не обнаружена посуда с гребенчатыми узорами, а в постройке 2 нет керамики с накольчатым и прочерченным орнаментом, единично она встречается и в жилище 3. В жилище 1 доминирует керамика с гребенчатой орнаментацией, а в жилище 4 — с накольчатой. Кроме того, в жилище 9 обнаружены только полуяйцевидные сосуды с округлым или коническим дном. Остальные объекты содержали также крупные баночные плоскодонные емкости с прикрытым устьем.

Планиграфия каменного инвентаря выявила равномерное распределение колотого кварца, обломков шлифованных орудий и абразивных инструментов по выделенным объектам. Кремневые микропластинки (38 экз.) (рис. 1–Б: 1, 2, 4–6) и нуклеусы пластинчатого расщепления (17 экз., рис. 1–Б: 3) также найдены во всех контекстах в количестве 1–3 экз. Наиболее многочисленны они на дне жилища 9 (6 пластинок) и в скоплении кремня около очага 2 под валом III (12 пластинок, 4 нуклеуса). Скопление трактуется как точок, предшествовавший строительству последней линии укреплений. Шлифованные наконечники стрел (рис. 1–Б: 7–10) — целые (19 экз.) и обломки (9) найдены также во всех объектах. В

энеолитическом жилище 1а их было особенно много (7 экз.). Наконечник в виде стержня подквадратного сечения из постройке 2 типологически отличается от большинства остальных изделий.

Анализ планиграфии вещевого комплекса позволяет выдвинуть рабочую гипотезу о более раннем возрасте объектов восточной периферии памятника (жилище 9, очаг 2, возможно, также и жилище 5) относительно остальных сооружений.

Абсолютная хронология памятника также не дает ответа на поставленные вопросы. Всего получено 5 дат: три по углю из жилища 9 (6900 ± 90 (Ле–4973), 8760 ± 280 (Ле–4974а), 8630 ± 180 (Ле–4974б)), две — с одного неорнаментированного сосуда из жилища 1 (по керамике 6920 ± 90 (Ki–16028) и по нагару (7590 ± 40 (Poz–97648) [Стефанов, Борзунов 2008: 111; Косинская 2011: 243; Piezonka et al. in press]. Даты, попадающие в 9–8 тыс. до н.э., не считаются валидными, остальные имеют разрыв в 600 лет. Подобная ситуация наблюдается для однокультурного памятника Кирип-Вис-Юган 2. Вероятное объяснение может заключаться в том, что на даты нагара влияет более или менее равный, резервуарный эффект, который связан с использованием сосудов для приготовления или хранения рыбы.

Таким образом, вещевой комплекс Амни I является важным источником для изучения распространения и смешения культурных традиций в раннем неолите региона. Обилие нерешенных проблем абсолютной и относительной хронологии делает актуальным возобновление исследований на этом уникальном памятнике.

ЛИТЕРАТУРА

Косинская Л.Л. 2011. Радиоуглеродные датировки памятников амнинского культурного типа // ВАУ. Вып. 26. Екатеринбург–Сургут: Магелан. С. 243.
Морозов В.М., Стефанов В.И. 1993. Амни I — древнейшее городище Северной Евразии // ВАУ. Вып. 21. Екатеринбург. С. 143–170.
Стефанов В.И., Борзунов В.А. 2008. Неолитическое городище Амни I (по материалам раскопок 1993 и

2000 годов) // Барсова Гора: древности таежного Приобья / А.Я. Труфанов (ред.). Екатеринбург–Сургут: Уральское изд-во. С. 93–111.
Piezonka H., Kosinskaya L., Dubovtseva E., Chemyakin Y., Enshin D., Hartz S., Kovaleva V., Panina S., Savchenko S., Skochina S., Terberger T., Zakh V., Zhilin M., Zykov A. The emergence of early pottery in the Urals and Western Siberia — new dating and stable isotope evidence / In print

EARLY NEOLITHIC SITE OF AMNYA I — REVISION

Ekaterina Dubovtseva*, Lubov Kosinskaya, Henny Piezonka*****

* *Institute of History and Archaeology, Urals Branch, Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg*

** *The Urals Federal University, Ekaterinburg*

*** *Institute of Pre- and Protohistory, Christian Albrechts University, Kiel, Germany*

The ancient fortified settlement of Amnya I is a unique site of the early Neolithic in the northern taiga zone of Western Siberia (Khanty-Mansi Autonomous

Region, the Amnya River). It is located on a promontory and has three lines of defense and 10 dwelling depressions. The structures of the excavated dwellings

are identical, though the artifact assemblage looks very heterogeneous. Spatial analysis of ceramics and lithic inventory was carried out. In dwelling 9 only round-bottomed ceramics with a incising and pricking ornament were found. In dwellings 2, 3 – with comb patterns, and in dwellings 1 and 4 both types are present, as well as flat-bottomed vessels with an incising and pricking ornament. Different categories of stone tools are found in each construction, although most of the flint

microblades and cores are located in the eastern part of the settlement (defensive system III and dwelling 9), while most of polished slate arrowheads are deposited in its western part (dwellings 1 and 1A). Absolute dates does not allow chronology reconstruction of different objects and constructions. New AMS date is probably vulnerable to a significant reservoir effect. The abundance of questions related to chronological issues forces renewal of investigations on this unique site.

doi.org/31600/978-5-91867-189-4-2019-30-32

РОДСТВЕННЫЕ НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ДНЕПРО-ДОНЕЦКОЙ ОБЩНОСТИ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ: ОБЩИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

И.Н. Езепенко, И.В. Езепенко

Институт истории НАН Беларуси, Минск, Беларусь

В бассейне верхнего Днепра в пределах территории Беларуси на современном этапе исследований зафиксированы ареалы трех неолитических культур: нарвской, днепро-днецкой и верхнеднепровской. Причем последние две принято относить к родственным культурам и включать в состав днепро-днецкой культурной общности [Телегин 1996: 54–55].

Поселения днепро-днецкой неолитической культуры расположены на разных топографических уровнях низовьев Припяти, среднего и нижнего течения Березины, нижнего течения Сожа и участков течения Днепра в пределах Центральноравнинской равнины и Гомельского Полесья.

В Беларуси поселения днепро-днецкой культуры определялись сначала как памятники типа Литвин на Востоке Полесья [Исаенко 1967: 48, 95, 99], затем этот термин трансформировался в восточно-полесский вариант днепро-днецкой культуры [Исаенко 1969: 37]. Со второй половины 1990-х годов используется новый таксон – восточно-полеская культура днепро-днецкой общности [Телегин 1996: 53; Телегин, Титова 1998: 8].

Характерные черты днепро-днецких памятников наиболее выразительно представлены в керамических комплексах низовьев Припяти [Исаенко 1972: 47–53, 66–67] и долины Днепра в пределах Гомельского Полесья [Язепенко 2014: 19–34]. Морфологические, технологические и орнаментальные признаки неолитических сосудов, полученных в результате раскопок не менее 25 поселений, позволили на основании типологии определить их относи-

тельную хронологию. А также подтвердить новыми радиоуглеродными датировками предположение о том, что северные и периферийные памятники днепро-днецкой культуры продолжают существовать на ее самом позднем 4 этапе [Езепенко 2016: 289].

До последнего времени актуальными остаются проблемы связанные с формированием ранне-неолитических комплексов, абсолютная хронология днепро-днецкой культуры в целом, и особенно для Восточного Полесья. Намечались только первые шаги в плане междисциплинарного изучения поселений днепро-днецкой культуры: петрографический анализ керамики и радиоуглеродное датирование по нагару, геоморфологический и геохимический анализ поселенческих структур в микрорегионе Стрешинской низины.

Крайне слабо пока проанализированы технологические аспекты кремневого инвентаря восточно-полесского варианта днепро-днецкой культуры. Типологические построения отражают лишь определяющие формы орудий, а в силу того, что исследовались в основном стоянки без выраженной стратиграфии, то кремневый набор изделий носит в большинстве своем смешанный характер.

Верхнеднепровская неолитическая культура получила свое название также далеко не сразу. На ранних этапах изучения неолитических стоянок в левобережной части Верхнего Поднепровья они включались в область распространения культур с гребенчато-ямочной керамикой [Фосс 1952: 65] или в область культур с гребенчато-накольчатой керамикой [Телегин 1961: 38].